

УДК 336.7

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ

Рожков Юрий Владимирович, д.э.н., профессор,

Хабаровский государственный университет экономики и права, zdnrf@mail.ru
Rozhkov Yoriy Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Khabarovsk State
University of Economics and Law

Аннотация. Рассматриваются проблемы развития электронных денег в условиях углубляющейся финансовой глобализации. Делается вывод о том, что современная денежная теория отстаёт от потребностей российской практики.

Ключевые слова: глобализация, денежная теория, фидуция, электронные деньги, криптовалюты.

Глобализация финансов предполагает необходимость экономизации денежного хозяйства. В качестве частичного разрешения утилитарной проблемы снижения транзакционных издержек, обществом воспроизведены электронные деньги и выстроенные на их основе электронные финансы.

Современные электронные деньги выступают в качестве модификации традиционно обращающихся денег. Экономическая теория считает их деньгами, полностью лишёнными внутренней стоимости; их функционирование в национальных экономиках осуществляется на основе принципов «фидуциарности» и «декретности» («фиатности»). Эти принципы невозможно отделить друг от друга, они неразрывны, ибо под фидуциарными понимаются такие деньги, за которые в полной мере несёт ответственность государство.

В теории и практике также нашло применение понятие «фиатные деньги» (от лат. *fiat* – декрет, указание). Фактически это аналог понятия «декретные деньги».

Положение о том, что современные деньги утратили практически все функции действительных денег (изготовленных из драгоценных металлов) стало в научном мире общепринятым. Хотя ещё 10–15 лет назад в экономической литературе можно было встретить архаичные утверждения, что деньги являются отражением накопленного государством драгоценного металла – золота.

Современные концепции развития денег, их критические обзоры излагаются в целом ряде научных статей и монографий. Остановимся лишь на некоторых моментах, особо отметив положение, признающее полную дестафацию денег (исчезновение вещественных средств обращения) [1], их отрыв сначала от золотых, а потом и товарных «якорей», с которыми они когда-то экономически связаны. Безусловно, субъекты, имеющие в наличии большое количество подобных денег, реально остаются богатыми. Однако эти инструменты уже не содержат ни грана стоимости, поэтому будет иллюзией утверждение о том, что с тезаврацией дестафированной денежной массы граждане накапливают богатство. Сложно воспринимать и положение о выполнении современными деньгами функции средства платежа. Ведь платёж – это процесс погашения долга действительными деньгами, которые только и могут восстановить эквивалентность рыночного обмена по стоимости.

Нынешние финансовые авуары, будучи наполненными декретными/ фиатными и одновременно фидуциарными денежными знаками, в процессе движения средств, направленных на финансирование расходов и пр. платежей, производят обмен точно такими же долговыми и фидуциарными обязательствами. В результате этого осуществляется и обмен долгами, и одновременно погашение обязательств, выраженных в денежной форме.

Современная экономическая ситуация привела к тому, что банки получили возможность создавать избыточную виртуальную ликвидность, формировать дополнительные фонды, позволяющие кредитным организациям извлекать доход. Со времён применения римского права формально ничего не изменилось: банки всё также используют имущественные права на чужое личное имущество. Права банка на пользование собственностью на ликвидность, принадлежащее вкладчику (депоненту) непреклонны, но он должен использовать их в таких пределах и формах, чтобы сама собственность не была утрачена и сохранила свою экономическую сущность. Собственность, в полученной банком от депонента форме, должна быть возвращена также в этой форме и той же ликвидности. При этом и банк, и вкладчик должны получить доход, иначе вся указанная конструкция может разрушиться, отрицательно отразившись не только на микро, но и на макроуровне.

Пользование чужим имуществом в форме современных платёжных средств, даже если они находятся в виртуальной (электронной) форме, продолжает оставаться для кредитных организаций пользованием чужой собственностью. Процесс извлечения банками блага от собственности, принадлежащей депозитору, осуществляется на условиях (главное – это вкладной процент), которые никогда с ним не согласовываются. Получив благо в форме электронной записи на привлечённые депозиты, банк не всегда правильно распоряжается этими ресурсами. Поэтому, право собственности первичного бенефициара, открывшего, к примеру, вклад в банке, не может быть признано исключительным и абсолютным. После подписания депозитного договора и право пользования, и процесс извлечения блага банка и депонента строятся на фидуции (от лат. *fiducia* – доверие). К сожалению, подобное доверие часто подрывается, хотя банки в рекламных продуктах обещают «железные» гарантии на сохранность полученных от депозитора средств. Так, с 21.07.2005 по 03 марта 2017 г. Агентством по страхованию вкладов (АСВ) в России было возбуждено 390 ликвидационных процедур в отношении банков [2].

Электронные деньги обладают практически абсолютной мобильностью. Они прекрасно вписались в глобальное (общемировое) финансовое хозяйство. Более того, безналичная эмиссия центральными банками своей валюты, на которую другие государства предъявляют спрос как на резервы, стало весьма прибыльным национальным бизнесом. Поскольку традиционные деньги, как мы выше отметили, дестафировались, утратили связь с реальными ценностями, выполняющими функции покрытия этих резервов в виде

банкнот, то функция мнимого покрытия начинает переходить к различным фиктивным ценностям. Этому способствуют предельно низкие транзакционные издержки перемещения громадных масс долговых и иных обязательств, имеющих электронную форму, что одновременно приводит к непредсказуемой волатильности мировых финансовых рынков [2].

Глобальный финансовый рынок навсегда потерял связь с товарными рынками. При этом он стал непродуктивно огромен, нетранспарентен (потерял прозрачность), непропорционально волатилен. Подобная ситуация привела к тому, что органы государственного управления, пытаясь компенсировать недостаток утраченной в результате подобной политики фидуции, стремятся обрести доверие к своим участникам и финансовым инструментам путём ещё большего вливания ликвидности в мировую экономику.

Рассмотрим проблему отношения центральных банков к эмиссии электронных денег. Мы уже отметили, что эмиссия этими государственными финансовыми институтами национальной валюты, на которую другие страны обнаруживают спрос как на резервы, становится весьма прибыльным делом. Одновременно это может превратиться в сомнительный бизнес, ибо электронные деньги предельно удешевляют эмиссионный процесс.

Источники мировых кризисов следует видеть, в частности, в злоупотреблении монетарными властями государств, эмитирующих свои национальные валюты для удовлетворения спроса субъектов мирового финансового сообщества. Любые попытки изменить такое положение дел не приводят к реальным результатам из-за эгоистических устремлений как самого эмитента, так и стран, имеющих спрос на такую валюту. Института, способного в глобальном масштабе сделать практические шаги для установления монетарной «тишины», не только не создано, но даже неясны принципы его формирования.

Появление электронных денег на основе криптовалют (цифровых денег) значительно усугубило ситуацию. При внешнем сходстве процесса обращения криптовалют они отличаются от электронных денег отсутствием регулирующего центрального органа-эмитента, наличием пиринговой (P2P) архитектуры, созданных по типу Bitcoin и других криптовалют). Все платежи в криптовалютной системе бескомиссионны, полностью анонимны и никем, и никак не контролируются. Общая капитализация, например, Bitcoin по состоянию на 14.03.2017 г. превысила 20 млрд долларов [4].

Биткоин иногда называют виртуальным золотом. Однако такое «золото» нельзя назвать стабильной валютой. С её глобальным распространением никогда не согласится правительства мировых держав, ведь в этом случае они потеряют контроль над значительной долей транзакций. Никто, далее, не может гарантировать полного обесценивания криптовалют. Ведь это не золото, стоимость которого на рынке как бы не падала, но оно всегда имеет какую-то минимальную цену, ниже которой никогда не сможет снизиться.

Биткоин, как и все подобные валюты, создают реальную опасность проведения анонимных транзакций, при которых правоохранительным органам достаточно трудно идентифицировать их законность, что представляют сложность для сдерживания противозаконной деятельности на финансовом рынке.

В связи с этим понятны определённые опасения регулятора, ибо при прямых электронных платежах от одного их участника к другому, оказываются ненужными услуги банков. А это приводит к уменьшению зависимости от финансово-кредитных институтов, значит, к уменьшению их прибыли. Именно отсутствие у регулятора реальных объёмов и видов криптоплатежей служит основой для существенной степени недоверия к подобным сделкам.

При традиционных взаиморасчётах между покупателем и продавцом находится интермедиатор, посредник в лице банковской системы, к субъектам которой при возникновении потенциальных споров можно апеллировать, а при криптоплатежах – только к платёжной системе.

Думается, что и обнародованное мнение Банка России (ЦБ КНР сделал это на месяц раньше – в декабре 2013 г.) о том, что биткоины являются денежными суррогатами и их выпуск и обращение в Российской Федерации – нарушение ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» не смогут остановить процесс виртуализации валют.

Делать вывод о том, что в России отсутствует информация, посвящённая электронным

финансам и деньгам, криптовалютам, электронной коммерции, было бы не вполне верным. Но факт, что наша экономическая наука в целом и денежная теория, как её часть, пока не приступили к масштабным исследованиям в этой области. Многие российские учебники по банковским проблемам выстроены в рамках стандартно–традиционных подходов, когда электронные деньги, электронные финансы и адекватные им технологии рассматриваются лишь мимолётно. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по экономическим направлениям подготовки бакалавров и магистров в России и составленные на их основе учебные планы вузов в большинстве своём не включают изучение инновационных форм денежных инструментов и сопутствующих им ИТ–технологиям. Так что образовательные организации РФ выпускают специалистов для финансово–кредитной сферы, обладающих частично архаическими технологиями [5].

Есть опасения, что Россия, как это не раз бывало в истории, отстанет от общемировых финансовых процессов. Конечно, можно понять и вполне прогнозируемые опасения российского мегарегулятора. Однако важно подвести под эти процессы формирования новых форм денег законодательно–нормативную основу, не запрещая, а делая конкретные шаги по формулированию принципов регулирования обновляющейся денежной системой.

Список использованных источников:

1. Рожков Ю., Чёрная И. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 265.
2. Агентство по страхованию вкладов: [сайт]. URL: <http://www.asv.org.ru/agency> (дата обращения: 11.03.2017).
3. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Y.V. E–money and finance as economic category // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, Vol. 6, № 6; p. 448–454.
4. Blockchain: [сайт]. URL: <https://blockchain.info> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Глухов В.В., Рожков Ю.В. Традиционная теория финансов как препятствие к развитию криптовалют // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6. С.98–101.